

находились в состоянии запустения. В лучшем случае могли уцелеть некоторые второстепенные магистратуры, такие, например, как должность куратора (*curator*), надзиравшего за городским рынком, и, может быть, отдельные коллегии, в которые, по распоряжению властей, были объединены ремесленники, поставлявшие все необходимое для снабжения города.

2. Экономическое положение лангобардской Италии, каким его рисует эдикт Ротари, заметно изменилось и улучшилось восемьдесят лет спустя, когда Лиутпранд, а затем Рахис и Айстульф завершили дело, начатое их предшественником.

Повидимому, тот факт, что до нас дошло множество источников, рисующих экономическое состояние Италии с конца VII века и позднее, когда экономика страны была более развита, объясняется чисто случайным обстоятельством — сохранением относящихся к этому периоду грамот некоторых монастырей и епископств. Однако уже то обстоятельство, что появилась возможность лучше хранить нотариальные и судебные акты, которые в предыдущий период подверглись полному уничтожению, в какой-то степени знаменателен сам по себе. Прогресс экономики отражается также в общем тоне нового законодательства и отдельных законодательных распоряжений. К ним относятся, в частности, распоряжения, где говорится о римлянах, живущих по своим законам, о торговцах (*negotiatores*), зачисляемых в войско, и вообще о градации свободного населения, обязанного нести военную службу уже в зависимости не от своего социального происхождения, а от экономического положения. К числу причин, обусловивших прогресс экономики, нужно отнести следующие: длительная передышка между завоевательными войнами, а также набегам народа-завоевателя; установившиеся, по крайней мере временно, мирные отношения между лангобардской и византийской частями Италии (эти периоды мира позволили городам и поместьям внутренних областей Италии вновь принять участие, хотя бы косвенное — при посредничестве греческих городов бассейна Адриатики и Южной Италии, — в средиземноморской торговле); тот факт, что римляне и лангобарды жили совместно в одних и тех же городах, и, наконец, в первую очередь, деятельность церкви. После того как